

Ху Гуанжань, широко размахнув рукавом, повернулся спиной и громко заявил:

— Я не позволю этого! Ты вырос в нашей пещере семьи Бай, никогда не покидал этот лес, и вот, спас кого-то, и теперь хочешь убежать? Что это за порядки?

Тан Сю уже собирался сделать шаг вперед, как вдруг Цзян Цяо крикнул:

— Стоп!

Ху Гуанжань вздрогнул и поспешно обернулся, смущенно глядя в сторону Цзян Цяо. Тот сказал:

— Бай Фэн — это воплощение изысканности и свободы, а ты превратил его в какого-то замаслившегося типа. Если Тан Сю в кадре, то зрители поймут, что это разговор с Сяо Бай, но если Тан Сю выйдет из кадра, ты выглядишь как чиновник, ругающий свою наложницу.

Ху Гуанжань дрожал, чуть не плача, и, собравшись с духом, спросил:

— Режиссер, это мои слова не те или движения не те?

— И то, и другое не то, — безжалостно ответил Цзян Цяо.

Вокруг воцарилась тишина. Осветители, операторы, ассистенты — около тридцати человек — все смотрели на Ху Гуанжана. Даже Тан Сю почувствовал за него неловкость и, потянув его за руку, сказал:

— Расслабься, попробуй почувствовать Бай Фэна, и мы попробуем еще раз.

Ху Гуанжань кивнул, опустил голову, хотел потереть лицо, но побоялся испортить грим, вместо этого постучал по скуле и глубоко вдохнул.

— На самом деле, Бай Фэн — это более зрелая версия Сяо Бай. В нем должна быть та же юношеская свобода, только прикрытая более высокой изысканностью. Это не жесткая старость, как у главы семьи в феодальном обществе, — тихо сказал Тан Сю. — Так я это понимаю.

Ху Гуанжань замер на пару секунд, вздохнул:

— Тебя Цзян Цяо выбрал с первого взгляда, ты действительно не такой, как мы. Даже если ты никогда не снимался, ты другой.

— Не говори так, все знают, что ты сегодня поссорился с Ван Юй в обед.

Ху Гуанжань поднял глаза, взглянув на Тан Сю с благодарностью:

— Спасибо.

— Вы двое закончили? Будем снимать или нет?

Ху Гуанжань собрался:

— Снимаем, режиссер, начинаем.

Во второй попытке Ху Гуанжань сделал два шага вперед, посмотрел на Тан Сю несколько

секунд и вздохнул:

— Я не позволю этого.

Тан Сю сразу же подхватил, в его глазах читалось недоумение, и он сделал вид, что собирается возразить. Ху Гуанжань уловил это и, прежде чем тот успел заговорить, продолжил:

— Ты вырос в нашей пещере семьи Бай, никогда не покидал этот лес, и вот, спас кого-то, и теперь хочешь убежать? Что это за порядки?

— Стоп!

Цзян Цяо с трудом сдерживал раздражение:

— Все, что я говорил, пропало впустую. В начале еще куда ни шло, а вот эти четыре слова «что это за порядки» снова превратили тебя в чиновника с кучей наложниц. Раньше ты играл свободных и энергичных персонажей или из молодежных сериалов, откуда ты взял этот замасленный стиль?

Тан Сю, стоявший рядом, ясно увидел, как капля пота скатилась по виску Ху Гуанжаня. Гример подбежал, чтобы поправить макияж, видимо, чтобы немного сгладить неловкость, но Цзян Цяо махнул рукой:

— Не спешите с макияжем, камеры убирайте, пусть актеры сначала найдут нужное состояние, иначе все зря.

Тан Сю мысленно покачал головой. Цзян Цяо действительно не знал меры, когда злился. Видимо, предупреждения других были не зря.

Этот режиссер был не из легких.

Ху Гуанжань был в панике. Он понимал, что его состояние оставляло желать лучшего. Получив роль в «Плахе для лис», он немного зазнался. Сегодня в обед вместо того, чтобы углубиться в роль, он устроил драку с Ван Юй. Цзян Цяо уже был раздражен, а он все никак не мог собраться. Это был только первый дубль, и если он продолжит так, Цзян Цяо мог запросто заменить его.

Ху Гуанжань был в полной растерянности, хватаясь за сценарий и бесконечно его просматривая. Цзян Цяо подошел, с трудом сдерживая гнев, пытаясь его подбодрить.

— То, что сказал Тан Сю, не было совсем уж неправильным. Ты изначально пробовался на другую роль, поэтому у тебя неправильное понимание персонажа. Бай Фэн — не упрямый глава семьи лис, он просто повзрослевший Сяо Бай, который повидал больше опасностей мира, но в его сердце все еще живет рыцарский дух. Он хочет, чтобы Сяо Бай остерегался людей, но не может рассказать ему всю правду, поэтому использует эти четыре слова как оправдание. Так что последнюю часть фразы не нужно произносить с такой силой, ведь это всего лишь прикрытие, чтобы удержать Сяо Бай, понимаешь?

Ху Гуанжань поспешно кивнул:

— Спасибо, режиссер, спасибо.

Он был благодарен не только за наставление, но и за то, что Цзян Цяо не произнес это через

громкоговоритель. Если бы все услышали, как режиссер сказал, что «Тан Сю был прав», репутация Ху Гуанжяня как старого актера, которого не может поднять даже новичок, была бы безнадежно испорчена.

Цзян Цяо был опытным и понимал, о чем думал Ху Гуанжянь. Но он не из доброты старался сохранить лицо Ху Гуанжяня, а боялся, что его слова могут настроить Ху Гуанжяня против Тан Сю.

Цзян Цяо оглянулся на Тан Сю:

— Прогони с ним пару раз, если почувствуешь, что готовы, дай знать.

Тан Сю слегка кивнул:

— Хорошо.

Ху Гуанжянь, получив подсказку от Цзян Цяо, начал входить в роль, его интонация и мимика стали более естественными. Тан Сю провел с ним пару репетиций, они обсудили несколько разных движений, чтобы выбрать наиболее естественное. Ху Гуанжянь, войдя в роль, оказался довольно надежным, без лишних эмоций, и общение с Тан Сю шло гладко.

— На самом деле, в начале не нужно сразу идти вперед. Бай Фэн, услышав решение Сяо Бай, сначала должен замереть, произнести фразу «Я не позволю этого», а потом уже подойти к Сяо Бай, — сказал Тан Сю. — Хочешь попробовать?

Ху Гуанжянь кивнул и отошел на несколько шагов:

— Попробую.

Но едва он произнес первую фразу, как Цзян Цяо снова крикнул через громкоговоритель:

— Движение ужасное. В прошлом месяце ты снялся в молодежном сериале, где играл второго плана с аурой бессмертного, твоя походка тогда была лучше, чем сейчас.

Ху Гуанжянь, получив выговор, не расстроился, а, наоборот, осенило:

— Режиссер, вы хотите такого ощущения?

Цзян Цяо фыркнул:

— Сейчас не время для высоких требований, сначала добейся хотя бы шестидесяти баллов.

— Хорошо, хорошо.

Ху Гуанжянь отступил, сделал паузу и начал снова.

На этот раз его шаги стали легче, он перестал так напрягаться, и исчезло то ощущение богатого чиновника, над которым насмеялся Цзян Цяо.

Тан Сю хотел похвалить его, но в голове вдруг мелькнула мысль.

Он нахмурился, глядя на Ху Гуанжяня:

— Подожди, можешь отойти и снова подойти?

Ху Гуанжань удивился:

— Что случилось?

Тан Сю на ходу придумал отговорку:

— Когда ты шагнул, подол мелькнул, и, кажется, я увидел черное пятно. Хочу проверить, не галлюцинация ли это.

— Правда?

Ху Гуанжань опустил голову, потряс одеждой, но ничего не нашел. Однако, видя серьезность Тан Сю, он снова отступил и повторил движение.

— Ну как? Есть еще?

Тан Сю покачал головой:

— Возможно, мне показалось.

Этот дубль сняли только с пятой попытки, и Тан Сю по выражению лица Цзян Цяо понял, что тот все еще не совсем доволен. Не исключено, что этот дубль придется переснимать позже.

Но, по крайней мере, сегодня Ху Гуанжаня отпустили. Когда Цзян Цяо объявил окончание съемок, Тан Сю услышал, как рядом с ним Ху Гуанжань с облегчением выдохнул.

— Съемочная группа Цзян Цяо действительно адская, — вздохнул Ху Гуанжань. — Но я действительно многому научился. Когда Цзян Цяо ругает тебя, он говорит пару слов, и это полезнее, чем долгие речи других режиссеров. Он умеет давать точные указания.

Тан Сю кивнул:

— Да, но у Цзян Цяо действительно вспыльчивый характер.

Ху Гуанжань не сдержал улыбку:

— Эй, это уже перебор. Цзян Цяо никогда не был груб с тобой, ты словно создан для его энергетики, он с тобой невероятно мягок.

Тан Сю не стал отвечать. Ху Гуанжань сам себе махнул рукой:

— Но ты действительно хорош, совсем не похож на новичка, прекрасно понимаешь роль.

Тан Сю сказал:

— Изначально эта роль была моей, и я много раз консультировался с Цзян Цяо.

— А, понятно.

Ху Гуанжань явно облегченно вздохнул и похлопал Тан Сю по плечу:

— Тогда ладно, а то я уже начал чувствовать себя полным неудачником.

Ху Гуанжань, почувствовав облегчение, собрался снимать грим и идти с остальными на ужин. Тан Сю не сразу последовал за ним, он смотрел на Ху Гуанжаня со спины.

Как он и заметил ранее, у этого человека была интересная походка.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16171/1449867>